

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 21-го минувшаго іюля, на сопричисленіе, за отличіе въ дѣлахъ противъ китайцевъ и понесенные усиленные труды во время военныхъ дѣйствій, къ орденамъ: св. Владиміра 4-й степени съ мечами—священника 14-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка Алексія *Семова* и св. Анны 2-й степени съ мечами: протоіерея 16-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка Арсенія *Ивановскаго* и священниковъ: 2-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады Владиміра *Актова* и приморскаго другунскаго полка Владиміра *Волочкова*.

ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

Изъ переписки въ Духовномъ при мнѣ Правленіи усматривается, что нѣкоторые священники, особенно изъ молодыхъ и неопытныхъ, нарекають (даютъ) новорожденнымъ младенцамъ имена, не существующія въ мѣсяцесловахъ Православной греко-россійской церкви.

Въ виду сего, предписывается военнымъ пастырямъ, при нареченіи имени новорожденнымъ младенцамъ, строго руководствоваться мѣсяцесловомъ, напечатаннымъ по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода. (Приобрѣтать можно въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, цѣна въ печатной оберткѣ 10 коп.).

Протопресвитеръ А. Желобовскій

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда съ воинскими чинами о новоявленномъ угодникѣ Божіемъ, Святителѣ и Чудотворцѣ Θεодосіи Углицкомъ.

Преудобрень во архіереехъ, святителю Θεодосіе, былъ еси свѣтило своему стаду, также преставилъ еси въ вѣчныя обители: умоли у престола Царя славы избавитися намъ отъ находящихъ на ны золь и спаситися душамъ нашимъ, святе, молитвами твоими.
(Тропарь св. Θεодосію).

9-го сентября сего 1901-го года истекаетъ первое пятилѣтіе со дня торжественнаго открытія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя и Чудотворца Θεодосія Углицкаго, архіепископа черниговскаго. Благовременно, поэтому, возобновить въ памяти лучезарный обликъ сего Угодника Божія, чтобы изъ добродѣтельнаго житія его поучиться намъ съ вами войны, что есть благоугодно Богу и какъ угождать Ему.

Св. Θεодосій родился болѣе 250 лѣтъ тому назадъ на юго-западѣ нашего отечества въ нынѣшней Каменецъ-Подолской губерніи. Здѣсь, въ мѣстечкѣ «Уланово¹⁾», отецъ его занималъ священническое мѣсто. Родители Св. Θεодосія принадлежали къ древней заднѣпровской дворянской фамиліи Углицкихъ, получившихъ это наименованіе въ лицѣ одного предка, который особенно отличился при отраженіи непріятели отъ города Углича²⁾. О первоначальной жизни и воспитаніи святителя Θεодосія въ домѣ родительскомъ сохранилось очень мало свѣдѣній. Отецъ Св. Θεодосія, — іерей Никита, и мать его, — Марія³⁾, были люди благочестивые. Они, примѣромъ собственной жизни, частыми бесѣдами о Богѣ и чтеніемъ свящ. писанія, старались развивать въ своемъ сынѣ добрыя наклонности съ ранняго возраста. Ихъ ученіе быстро сроднилось съ невинной душою младенца. По природѣ кроткій, послушный и впечатлительный, Θεодосій, подѣ влияніемъ родительскихъ наставленій, въ юныхъ лѣтахъ отличался отъ всѣхъ своихъ сверстниковъ задатками того высокаго благочестія, которымъ украшалась вся его жизнь. — Воспитанный съ младенчества въ страхѣ Божіемъ, Св. Θεодосій отрокомъ былъ отданъ въ Кіево-Братскую Богоявленскую школу для обученія наукамъ⁴⁾. Здѣсь, подѣ руководствомъ благочестивыхъ наставниковъ, онъ продолжалъ возрастать и совершенствоваться духомъ, укрѣпляясь въ познаніи истинъ прав. вѣры и въ подвигахъ благочестія. Богомысліе, чтеніе слова Божія и молитва, преимущественно церковная, были для юнаго Θεодосія любимыми занятіями въ школѣ. Какъ ученикъ, онъ всегда отличался прилежаніемъ къ наукамъ, безукоризненнымъ поведеніемъ и смиренной покорностію школьному начальству⁵⁾. По окончаніи воспитанія въ Кіево-Братскомъ училищѣ, Θεодосій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Евстафіемъ поступилъ въ военную службу⁶⁾, но память о Кіевѣ и, особенно, любовь къ Кіевскимъ монастырямъ, подѣ сѣнію которыхъ протекла его школьная жизнь, влекли юношу на иной путь. Молодая душа его жаждала

1) На м. Уланово, какъ на родину св. Θεодосія, указываетъ г. Ханенко въ своемъ изданіи «Преосвящ. Θεодосій Углицкій», стр. 4. Преосв. Филаретъ Чернигов. и др. не указываютъ точно мѣсто родины св. Θεодосія, и обозначаютъ ее вообще на Украинѣ, по правую сторону Днѣпра.

2) «Странникъ» 1861 г. стр. 197.

3) «Чернигов. Еп. Изв.» № 3, 1892 г..

4) Ханенко. «Преосв. Θεодосій Углицкій», стр. 5.

5) Тамъ же, стр. 5.

6) «Странникъ» 1861 г., стр. 197; «Дух. Бес.» 1859 г. № 41.

высшихъ духовныхъ подвиговъ; Θεодосій пламенно стремился въ обитель, гдѣ, въ тѣсной кельѣ инока, онъ желалъ подражать ангелоподобному житію Кіевскихъ угодниковъ. И вотъ, скоро Θεодосій оставляетъ міръ. Онъ прибываетъ въ Кіевъ и въ здѣшней Лаврѣ принимаетъ иноческій постригъ¹⁾, съ именемъ *Θεодосія* (мірское имя Святителя неизвѣстно), въ честь преп. Θεодосія печерскаго, котораго онъ такъ благоговѣнно почиталъ и къ молитвенному предстательству котораго онъ такъ часто обращался во время своего обученія въ школѣ.

Сдѣлавшись отшельникомъ міра, Θεодосій со всѣмъ усердіемъ предался подвигамъ духовнаго усовершенствованія, и скоро подвижнической жизнию обратилъ на себя вниманіе кіевского митрополита Діонисія (*Валабана*). Последний посвятилъ его въ санъ архидіакона при Кіево-Софійскомъ соборѣ²⁾. Но недолго Св. Θεодосій проходилъ эту должность. По удаленіи митроп. Діонисія изъ Кіева, архидіаконъ Θεодосій былъ возведенъ въ санъ іеромонаха и назначенъ намѣстникомъ кафедральнаго митрополичьяго дома³⁾. Отсюда, въ 1662 году, его назначили игуменомъ Корсунскаго монастыря, въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губ.⁴⁾.—Незадолго предъ тѣмъ, православные возвратили изъ рукъ уніатовъ и поляковъ-католиковъ знаменитую обитель кіевского Выдубецкаго монастыря. Какъ и всѣ монастыри, бывшіе въ рукахъ иновѣрныхъ Выдубецкая обитель оказалась совершенно разоренной. Большая часть иноковъ разсѣялась, монастырскія зданія пришли въ полный упадокъ; храмы Божіи оказались безъ имущества; монастырскія земли были отобраны... Словомъ, обитель нуждалась во всемъ. Настоятеля въ ней не было, и трудно было сразу найти достойнаго человѣка на эту должность. Тутъ требовалось лицо, обладавшее великой силой ума и несокрушимой воли, которое, при такихъ только условіяхъ, могло возстановить изъ развалинъ древнюю обитель и привести ее въ прежнее благоустройство. Духовное начальство долго искало достойнаго игумена; наконецъ, выборъ палъ на Св. Θεодосія, и, въ 1664 году, изъ Корсунскаго монастыря его перевели настоятелемъ монастыря Выдубецкаго⁵⁾.

Прибывъ въ нѣкогда богатую, но теперь разоренную обитель, Св.

1) «Черн. Еп. Изв.» 1878 г. № 13.

2) Тамъ же, 1895 г. № 6.

3) Тамъ же.

4) «Опис. Черн. еп.» Преосв. Филарета.

5) «Акты Зап. Россіи». Т. V, стр. 126.

Θеодосій не палъ духомъ. Съ Божіею помощію, онъ мало по малу—сталъ приводить ее въ прежнее благолѣпіе и благоустройство. Двадцать четыре года настоятельствовалъ Св. Θеодосій въ Выдубецкомъ монастырѣ и за это время обогатилъ монастырь многими землями, возобновилъ въ немъ всѣ зданія, украсилъ храмы Божіи, завелъ при нихъ великолѣпныя пѣвческіе хоры и снабдилъ всѣ церкви богатой ризницею и утварью ¹⁾.—Возстановляя внѣшнее благоустройство монастыря, св. Θеодосій бдительно заботился въ то же время и о внутреннемъ его благоустройствѣ. Въ этомъ отношеніи онъ много потрудился къ собиранію иночествующей братіи. Сначала никому не хотѣлось идти въ разоренную обитель; но видъ игумена-подвижника и его горячій призывъ побудили, наконецъ, многихъ иноковъ вступить подъ мудрое руководство св. Θеодосія. Въ среду подчиненной братіи св. Θеодосій ввелъ строгую монастырскую дисциплину: онъ самъ служилъ для иноковъ лучшимъ примѣромъ истинно-монашеской жизни, подной неустаннаго труда и самоотреченія. Прошло нѣсколько лѣтъ такого управленія монастыремъ, и св. Θеодосій былъ глубоко порадованъ плодами ежедневныхъ тяжкихъ трудовъ и попеченій о внутреннемъ благоустройствѣ обители. Среди иноковъ нашлись лица, пожелавшія взять на себя высшій подвигъ отшельничества,—полное уединеніе и затворъ. Для нихъ св. Θеодосій въ 1680 г. построилъ скитъ въ Мозырскомъ уѣздѣ на землѣ, принадлежащей обители. Первымъ отшельникомъ здѣсь былъ іеромонахъ Іовъ (*Опалинскій*) ²⁾. Къ этому времени, между проч., относится немалое испытаніе, которое суждено было перенести св. Θеодосію. Вмѣстѣ съ др. настоятелями кievскихъ монастырей, его незаслуженно обвинили предъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ государственной пзмѣнѣ. Изъ Москвы было назначено слѣдствіе, и св. Θеодосію пришлось давать отвѣтъ на обвиненіе какъ за себя, такъ и за своихъ собратій,—настоятелей др. кievскихъ монастырей. Тяжело чувствовалъ себя Θеодосій, находясь подъ подозрѣніемъ Помазанника Божія,—низкая клевета была сплетена хитро. Но высокій умъ святителя, чистота его жизни и особенно—дѣла, громче всякихъ словъ свидѣтельствовавшія о немъ, какъ о самомъ вѣрномъ слугѣ и сторонникѣ Россіи, показали судьямъ всю несостоятельность доноса. Низкая клевета была обличена ³⁾ и выдубецкій игуменъ Θеодосій скоро получилъ милостивую гра-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ «Опис. Черн. Еп.». Т. , стр. 51.

³⁾ «Акты юго-зап. Россіи». Т. VII, стр. 74.

моту отъ царя, въ которой «похваляя вѣрность св. Θεодосія и др. настоятелей монастырей, царь милостивымъ словомъ ихъ обрадовать изволилъ»¹⁾. Съ этихъ поръ личность св. Θεодосія была окружена ореоломъ славы во всей Малороссіи. За высоко-подвижническую жизнь и полезную дѣятельность на поприщѣ настоятельства, особенно же, за духовную мудрость, св. Θεодосія глубоко уважали всѣ кіевляне; почитали его также и многіе именитые свѣтскіе люди въ др. мѣстахъ Малороссіи. Высшіе іерархи православной Церкви также не обходили его своимъ вниманіемъ и благорасположеніемъ. Особенно любилъ и отличалъ св. Θεодосія блюститель Кіевской митрополіи²⁾ черниговскій архіепископъ Лазарь (*Барановичъ*), *этотъ великій столпъ церковный*, какъ замѣтилъ о немъ св. Димитрій Ростовскій. Проживая большую часть времени въ своемъ епархіальномъ городѣ Чернигвѣ, преосвящ. Лазарь часто сносился письмами съ игуменомъ Θεодосіемъ и въ одномъ письмѣ пророчески изъявлялъ ему пожеланіе, чтобы *имя его (Θεодосія) было написано на небесахъ*³⁾.—Когда въ 1685 г. на кіевскую митрополию каведру Малороссіею былъ избранъ луцкій епископъ Гедеонъ, то, по существовавшему тогда обычаю, нужно было отправить въ Москву надежнаго, заслуженнаго и вполне достойнаго человѣка изъ монашествующей братіи, съ просьбой къ царю и патриарху объ утвержденіи выбора. За такое лицо всѣ единодушно признали св. Θεодосія. Его и послали въ столицу⁴⁾. Послѣ представленія св. Θεодосій такъ понравился государю, что сей послѣдній особой грамотой разрѣшилъ братіи Выдубецкаго монастыря ежегодно являться въ стольный городъ для сбора подаяній⁵⁾. Съ честью выполнивъ порученіе всей Малороссіи, св. Θεодосій возвратился въ Кіевъ; но здѣсь оставался уже недолго. Мститый старецъ Лазарь, архіепископъ Черниговскій, просилъ его перейти на службу въ его епархіальный городъ, чтобы помогать ему въ дѣлахъ управленія многочисленной паствой. И вотъ, въ концѣ 1687-го года, св. Θεодосій переводится настоятелемъ Елецкаго Черниговскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита⁶⁾.

¹⁾ Ibid., стр. 120.

²⁾ Съ 1665 г. по 1686 г. Кіевская митрополія вдовствовала, и блюстителемъ ея былъ Черниговскій архіепископъ Лазарь.

³⁾ «Письма Преосв. Лазаря», изд. 1895 г., г. Черниговъ. Письмо 104-е.

⁴⁾ «Опис. Черн. еп.» Т. I, стр. 52.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 53.

⁶⁾ Тамъ же.

Прибывъ къ мѣсту новаго своего служенія въ г. Черниговъ, Св. Θεодосій обратилъ прежде всего вниманіе на ввѣренный ему монастырь: послѣдній въ то время былъ¹⁾ очень бѣденъ и скуденъ. Св. Θεодосій немедленно принялся за его устроеніе. Чтобы изыскать средства къ обезпеченію древней Елецкой обители, Св. Θεодосій обратился съ просьбой о помощи къ Гетману Малороссіи Мазепѣ. Мазепа былъ вообще чловѣкъ скупой. Особенно онъ не любилъ благотворить духовенству и монастырямъ. Однако, получивъ просьбу отъ архимандрита Θεодосія, лица извѣстнаго святостію жизни, гетманъ согласился помочь Елецкой обители. Онъ укрѣпилъ за монастыремъ нѣкоторыя земли и далъ ему во владѣніе большое село Мощонку¹⁾.—Забываясь объ устройствѣ монастырскаго хозяйства, Св. Θεодосій, вмѣстѣ съ тѣмъ, подвигами своего благочестія служилъ для Елецкой братіи высокопоучительнымъ примѣромъ иноческой жизни. Въ то же время онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ и престарѣлому архіеп. Лазарю по управленію Черниговской епархіей²⁾.—Нужно замѣтить, что къ этому періоду относятся нѣкоторыя недоразумѣнія, возникшія между Москвой и южно-русской Кіевской Церковью. Московское духовенство стало подозрительно смотрѣть на духовенство малороссійское и обвиняло его, въ глазахъ патріарха Іоакима, въ уклоненіи отъ Православія, въ приверженности къ католичеству и въ разныхъ ересяхъ. Достаточныхъ оснований къ такому обвиненію не было; тѣмъ не менѣе, патріархъ встревожился и сталъ разсылать по значительнымъ городамъ Малороссіи грамоты, въ которыхъ требовалъ отъ мѣстныхъ святителей отвѣта на возводимыя обвиненія³⁾. Въ такое смутное время Св. Θεодосій явился усерднымъ и, можно сказать, главнымъ защитникомъ правды въ дѣлахъ южно-русской церкви, оказавъ важныя услуги Православію во всемъ малороссійскомъ краѣ. Вслѣдствіе запросовъ патріарха, въ Кіевѣ былъ созванъ соборъ изъ представителей высшаго духовенства; участники собора, обсудивъ патріаршія грамоты, просили Св. Θεодосія составить подобающій отвѣтъ блаженному патріарху. Θεодосій исполнилъ это, и въ отвѣтѣ, за подписью кіевского митрополита, убѣдительно показалъ, что Малороссія, кровію своихъ мучениковъ все время отстаивавшая православіе,

1) «Черн. Губ. Вѣд.» 1857 г. № 2.

2) «Тр. Лист.» № 29.

3) «Черн. Еп. Изв.» 1896 г., № 20.

вѣрна ему и доселѣ, и что нѣтъ основаній подозрѣвать церковь южно-русскую въ какихъ либо уклоненіяхъ въ сторону заблужденій римско-католическихъ ¹⁾.—Въ москвѣ отвѣтъ получился своевременно, но тамъ имъ не удовлетворились; потребовали объясненій на другія обвиненія, къ сему времени вновь подоспѣвшія. И вотъ, на Св. Феодосія опять возлагается важное и отвѣтственное порученіе. Онъ долженъ былъ ѣхать лично въ Москву ²⁾ и здѣсь на словахъ доложить патриарху о тѣхъ неясностяхъ, которыя были причиной церковныхъ недоразумѣній между Кіевомъ и Москвою. Св. Феодосій отменно выполнилъ и это порученіе. Въ бытность свою въ Москвѣ (1689 г.), онъ устранилъ всѣ недоразумѣнія и высокими качествами ума и сердца пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность въ столицѣ и всеобщее уваженіе. Когда Св. Феодосій возвратился въ Черниговъ, то его хотѣли было возвести въ санъ митрополита кіевского ³⁾; но промыслъ Божій судилъ иначе. Господь готовилъ ему архипастырское служеніе въ самомъ Черниговѣ.—Престарѣлый святитель Черниговскій Лазарь сталъ изнемогать подъ бременемъ многотруднаго архипастырскаго служенія; для его ослабѣвшихъ силъ, при 70—лѣтнемъ возрастѣ, становились уже тягостными дѣла епархіальнаго управленія; къ тому же, маститый старецъ предчувствовалъ уже и скорую свою кончину, а потому святителю—старцу на закатѣ дней хотѣлось приготовить въ возлюбленномъ помощникъ достойнаго себѣ преемника по Черниговской кафедрѣ. И вотъ, въ 1692 году преосв. Лазарь пожелалъ видѣть Елецкаго архимандрита Феодосія въ епископскомъ санѣ. Когда гетманъ Малороссіи узналъ волю владыки, то собралъ всѣхъ духовныхъ и мірскихъ сановниковъ черниговскаго края и объявилъ имъ о желаніи архипастыря. Въ отвѣтъ на это всѣ—и духовные, и мірскіе единодушно пожелали имѣть архимандрита Феодосія своимъ архіереемъ. Тогда архіепископъ Лазарь послалъ Царю и патриарху просьбы о хиротоніи Св. Феодосія въ святительскій санъ, при чемъ въ слѣдующихъ словахъ свидѣтельствовалъ о высокихъ его качествахъ: «Пречестный архимандритъ Феодосій—мужъ благій, украшенный добродѣтелями монашеской жизни, которую ведетъ съ молодыхъ лѣтъ, опытенъ въ управленіи монастырями; исполненъ страха Божія и духовной опытности, просвѣщенъ, весьма усерденъ къ церковному благолѣпію,

¹⁾ «Соч. св. Дмитрія Ростов.», стр. 25.

²⁾ «Черн. Еп. Изв.» № 20, 1896 г.

³⁾ «Опис. Соф. соб.», стр. 122.

способенъ управлять домомъ каедры и епархіею Черниговскою»¹⁾. Ходатайство преосв. Лазаря было уважено какъ царемъ, такъ и патриархомъ (Адрианомъ). Въ томъ же 1692 г. архимандритъ Θεодосій отправился въ Москву, гдѣ 11-го сент. былъ нареченъ во епископа, а 13-го хиротонисанъ въ архіепископа. Св. Θεодосій былъ сразу возведенъ въ санъ архіепископа потому, что Москов. соборомъ 1667-го года въ Черниговѣ была учреждена именно *архіепископія*, которая по степени была первой между др. архіепископіями русской церкви (Ист. рос. іерархіи). Новопоставленный архіепископъ пробылъ въ Москвѣ около четырехъ мѣсяцевъ. Всероссийскій патриархъ Адрианъ въ это время близко узналъ Св. Θεодосія и очень полюбилъ его за высокій умъ и благочестивую настроенность. Онъ часто приглашалъ его къ совмѣстному съ собою совершенію Божественной службы, а въ свободное время—подолгу бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ. Когда для Св. Θεодосія пришло время отъѣзда въ Черниговъ, патриархъ выхлопоталъ для него царскую грамоту, которой предоставлялось новопоставленному архіепископу право совершать Богослуженія въ саккосѣ²⁾. Въ Черниговъ новопоставленный святитель Θεодосій прибылъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Преосвящ. Лазарь встрѣтилъ его съ великой радостью. Теперь старецъ былъ утѣшенъ видомъ возлюбленнаго своего помощника и успокоился духомъ за судьбу паствы въ случаѣ своей кончины. Преосвящ. Лазарь тогда же раздѣлилъ дѣла правленія Черниговской епархіей между собою и новопоставленнымъ святителемъ. Такимъ обр., на свѣщницѣ церкви черниговской возсіяли два свѣтильника, два знаменитыхъ столпа Православія. Но Господь судилъ имъ недолго совмѣстно стоять на стражѣ Церкви Христовой. Старецъ, святитель Лазарь, постепенно угасалъ и, наконецъ, 3-го сентября 1693-го года тихо скончался. Когда въ Москвѣ узнали о смерти просвящ. Лазаря, то царь и патриархъ прислали въ Черниговъ свои грамоты. Царь, утверждая архіепископа Θεодосія единовластнымъ правителемъ епархіи Черниговской, писалъ, что онъ будетъ оказывать ему такую же царскую милость, какою пользовался и преосвящ. Лазарь³⁾. Патриархъ же въ своей грамотѣ на имя малороссійскаго гетмана говорилъ, что рукопо-

¹⁾ «Опис. Черн. еп.». Т. I, стр. 54.

²⁾ До уничтоженія патриаршества, въ саккосѣ служили у насъ только патриархъ и митрополитъ, да еще, въ видѣ исключенія, архіепископъ Черниговскій; прочіе же архіепископы и епископы служили въ фелони (Ист. рус. іерархіи).

³⁾ «Опис. Черн. еп.». Т. I, стр. 56.

ложение архіепископа Θεодосія при жизни архіеп. Лазаря онъ относитъ къ особому промыслу Божію, и просилъ гетмана, какъ сына Церкви, помогать преосвящ. Θεодосію въ его заботахъ о Церкви ¹⁾).

Такъ любилъ и уважалъ Св. Θεодосія патріархъ Адріанъ!.. И это понятно. Святитель Θεодосій высокими качествами души, строгимъ подвижничествомъ и духовною мудростію выдѣлялся изъ всѣхъ іерарховъ того времени. Своими добродѣтелями онъ свѣтилъ не только для паствы черниговской, но и далеко за предѣлами ея. Въ самой Москвѣ уже давно было извѣстно его имя, и производилось оно съ особымъ уваженіемъ даже самимъ патріархомъ. Св. Θεодосій былъ поистинѣ свѣтильникъ, стоявшій вверху горы, который всѣмъ свѣтилъ. (Іоан. 5,35). Но какъ архіепископъ черниговскій, онъ ближе всего озарялъ паству черниговскую. Для нея онъ былъ всегда образцомъ глубокой вѣры въ промыслъ Божій и усердія къ молитвѣ, особенно, церковной. Снисходительный нъ немощамъ ближнихъ, милостивый и любвеобильный, онъ привлекалъ къ себѣ всѣхъ пасомыхъ и никому не отказывалъ въ помощи—совѣтомъ-ли и отеческимъ наставленіемъ, или деньгами. Строгий иноческимъ житіемъ, Св. Θεодосій не взиралъ на лица. Онъ всегда творилъ судъ справедливый. Сострадательный особенно къ сиротамъ и вдовицамъ, онъ ничего не жалѣлъ для помощи имъ. Какъ примѣръ, расскажемъ здѣсь слѣдующее. Дочь умершаго полковника Рославца пожаловалась однажды святителю на брата своего Симеона, что онъ послѣ смерти отца пользуясь ея малолѣтствомъ, одинъ воспользовался всѣмъ наслѣдствомъ, не удѣливъ ей ничего. Св. Θεодосій прінялъ сторону обиженной сироты и разслѣдовалъ дѣло. Оказалось, что Симеонъ Рославецъ, дѣйствительно, все имѣнье оставилъ за собой, и, хотя вполсѣдствіи оно цѣликомъ перешло въ пользу Почепской обители, тѣмъ не менѣе Св. Θεодосій, движимый чувствомъ правды и милосердія, приказалъ монастырю тотчасъ же отдать обойденной жещинѣ большую часть имущества ея отца, оставивъ за монастыремъ только небольшую долю земли ради вѣчнаго поминовенія ея родителей ²⁾).

Можно было бы привести много и другихъ примѣровъ мудрой и благостной дѣятельности святителя Божія Θεодосія; но скажемъ о ней только вкратцѣ Св. Θεодосій, во все время управления Черниговской еперхіей,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ «Черн. Еп. Изв.» 1865 г., № 1.

воплощалъ въ себѣ образецъ истиннаго пастыря. «Слово его было растворено благодатю. Онъ часто назидалъ пасомыхъ рѣчами... Былъ правдивъ и всегда говорилъ только слова правды. Жилъ такъ, какъ велитъ законъ христіанскій... отличаясь смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и трудолюбіемъ; былъ инокъ въ истинномъ смыслѣ этого слова». (Изъ рѣчи Преосвящ. Черниг. Антонія). Любя иночество, святитель Божій Θεодосій основалъ въ Черниговской епархіи нѣсколько новыхъ монастырей ¹⁾ и всѣми мѣрами старался поддерживать монастыри уже существовавшіе. Въ то же время онъ ревностно заботился о созиданіи храмовъ Божіихъ. Въ самомъ Черниговѣ имъ достроенъ и освященъ великолѣпный храмъ въ Троицко—Ильинской обители.—Какъ *вѣрный стражъ дома Божія* Св. Θεодосій *право правилъ слово истины* и сдѣлалъ на Украинѣ много добра въ защиту Православія противъ посягательствъ католичества и униатства. Какъ вѣрноподанный Царя православнаго, онъ принесъ Россіи большую пользу своимъ мудрымъ пастырскимъ руководствамъ, благодаря которому русская народность въ Малороссіи была ограждена отъ посягательствъ поляковъ. Своимъ краснорѣчіемъ и христіанскимъ миролюбіемъ онъ много способствовалъ также успокоенію горячихъ вспышекъ украинцевъ и тѣмъ охранялъ русское Царство отъ вредныхъ и опасныхъ волненій.

Безъ сомнѣнія, личная, такъ сказать, келейная жизнь св. Θεодосія за это время представляла собой еще болѣе возвышенные, трогательные и поучительные образцы добродѣтельной жизни и христіанскаго подвижничества. Но глубокое смиреніе Святителя скрыло отъ насъ эту наиболѣе назидательную сторону его жизни. По нѣкоторымъ памятникамъ, сохранившимся до нашего времени, о ней можно сказать, однако, слѣдующее. Въ частной своей жизни св. Θεодосій всегда пламенѣлъ любовью къ Богу и ближнимъ «Любовь къ Богу преисполняла все его существо: духъ, или настроеніе его, отъ частаго обращенія къ Создателю, все болѣе и болѣе отрѣшался отъ мірскихъ суетъ и заботъ. Помыслы становились все чище и чище; воля направлялась на предметы свойства неземнаго. Такъ постепенно все существо его претворялось, плотскія помышленія уничтожались, а духовныя брали надъ ними верхъ; въ сердцѣ водворялась чистота, сродная съ чистотой ангельской; міръ неземной водворялся въ его душѣ. Такъ сталъ онъ человекомъ, который былъ въ постоянномъ общеніи со Христомъ Спасителемъ.

¹⁾ «Церк. Вѣд.» 1896 г., № 30.

Благодать св. Духа дѣйствовала въ немъ и черезъ него, и претворяла все его существо. По апостолу, сталъ онъ человѣкомъ *духовнымъ*, который имѣетъ въ себѣ самыя вышнія христіанскія качества *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе*. (Іоан. 6,29). Благодать св. Духа претворяла и самый тѣлесный составъ его. Тѣло его, по апостолу, становилось *храмомъ св. Духа*. (1 кор. 6,19) Оно готовилось къ тому, чтобы ни одна кость его не *сокрушилась* (пс. 33)». (Изъ рѣчи преосвящ. Антонія).

Къ великому горю своей паствы и всей Церкви русской, недолго святитель Θεодосій сіялъ на черниговской каедрѣ. Приближалась его кончина. Предвидя скорую разлуку съ паствой черниговской, св. Θεодосій вызвалъ къ себѣ въ Черниговъ любимаго Іеромонаха Іоанна (*Максимовича*) и въ немъ сталъ готовить достойнаго себѣ преемника по архіерейской каедрѣ. Вскорѣ послѣ того, 5 февраля 1696 года, великаго святителя не стало: блаженный духъ его разлучился съ благодатнымъ тѣломъ и отошелъ ко Господу. Горько плакали черниговцы надъ безжизненнымъ тѣломъ своего возлюбленнаго архипастыря; но за то тѣло это навсегда осталось святыней гор. Чернигова. Прошло болѣе двухсотъ лѣтъ со времени блаженной кончины святителя Божія Θεодосія, и честныя мощи его оказались нетлѣнными. Пять лѣтъ тому назадъ онѣ съ величайшимъ торжествомъ были открыты въ гор. Черниговѣ для всѣхъ, съ вѣрою и любовію, притекающихъ къ небесному покрову и заступленію Угодника Божія. И никого не оставляетъ своимъ благословеніемъ великій Угодникъ Божій. Теперь своими молитвами онъ еще дѣятельнѣе, чѣмъ при земной жизни, низводитъ благодать Божію на всѣхъ, обращающихся къ нему за помощію въ недугахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. За эти пять лѣтъ—сколько чудесъ совершено св. Θεодосіемъ во всѣхъ мѣстахъ земли нашей!... И что примѣчательно, — изъ небесной своей обители св. Θεодосій благодѣлаетъ не только православнымъ, а и христіанамъ инославнымъ, и даже вовсе не христіанамъ какъ наприм. евреямъ ¹⁾).

Обозрѣвъ житіе Новоявленнаго Угодника Божія, Святителя Θεодосія Углицкаго, чему же мы поучимся, воины? — А вотъ чему. Великой чистотой жизни и самоотверженной дѣятельностію св. Θεодосія поучаетъ

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между проч., письмо, присланное одной еврейкой на имя Чернигов Преосвящ. Антонія. См. Черн. Еп. Изв. [№] 19, 1896 г.

прежде всего насъ, пастырей церкви Христовой, *какъ подобаетъ намъ въ дому Божіемъ жити и искусно себя поставити предъ Богомъ, дѣлателей непостыдныхъ, право правящихъ слово истины* (Тим. 3,15 4,12). Онъ подаетъ намъ лучшій образецъ пастыря, назидающаго вѣрныхъ своихъ *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (2 Тим. 2,15). Далѣе, онъ поучаетъ васъ, воины. Припомните, что въ пору своей юности святитель Божій Θεодосій служилъ въ военной службѣ, какъ и вы теперь служите. Эту службу, полную христіанскаго самопожертвованія, Святитель Божій высоко почиталъ, и только любовь къ высшему званію во Христѣ, къ житію монашескому, побудила его оставить ряды воиновъ. Почитайте же и вы отъ всего сердца вашего службу военную, цѣните ее выше всякой другой службы человѣческой; бойтесь оскорблять ее какими ниб. безчестными поступками, или вообще, худымъ поведеніемъ. Помните и никогда не забывайте, что въ рядахъ вашихъ предковъ по оружію нѣкогда стоялъ великій святитель Христовъ!...

Св. Θεодосій, при жизни, а особенно по смерти, съ неба, благотворилъ всѣмъ, не взирая на разность вѣръ, къ которымъ принадлежали усердно молящіяся ему. Среди васъ, православныхъ, въ каждой ротѣ есть по нѣскольку человѣкъ иновѣрцевъ. Слѣдуя примѣру св. Θεодосія, не сторонитесь же и вы товарищрй, которые не содержатъ нашей вѣры. По заповѣди Господа Спасителя, относитесь къ нимъ снисходительно, любите ихъ за образъ и подобіе Божіе, которые вложены Творцомъ въ каждого человѣка. При нуждѣ—помогайте имъ чѣмъ можете, а, при опасности, выручайте ихъ точно такъ же, какъ выручали бы вы своихъ же, православныхъ товарищей. Наконецъ св. Θεодосій житіемъ своимъ и своими нетлѣнными мошами проповѣдуетъ всѣмъ, безъ различія, людямъ, что вѣра наша православная есть вѣра истинная и спасительная, что въ Церкви нашей находятся истинные пастыри стада Христова, иначе Богъ не удостоивалъ бы нѣкоторыхъ изъ нихъ нетлѣнія по смерти и не прославлялъ бы чудотвореніями. Да знаютъ же сіе всѣ отпавшіе отъ союза со св. матерію—Церковію; въ особенности, да знаютъ это наши раскольники и сектанты!... Теперь, когда въ нетлѣнии мощей св. архипастыря черниговскаго Θεодосія Господь явилъ значеніе чистоты и спасительности православной вѣры,—пусть помнятъ, что, если не раскаются и не возвратятся въ общеніе со св. церковію, то на страшномъ судѣ Божіемъ св. Θεодосій Углицкій будетъ строгимъ обличителемъ ихъ пагубнаго упорства. Св. Θεодосій на страшномъ

судъ Божиємъ обличить, конечно, и насъ православныхъ, если мы въ житіи своемъ не будемъ подражать Ему и не станемъ, подобно Ему, помышлять при жизни, о томъ, *что есть истинно, что честно, что справедливо что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала* (Филип. 4,8 – 9).

«О, священная глава, крѣпкій нашъ молитвенниче и заступниче Святителю Θεодосіе!... Испроси предстательствомъ Твоимъ у всемилостиваго Бога нашего миръ Церкви Его, пастырямъ ея силу ревностно подвизатися о спасеніи людей, Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу благопоспѣшеніе въ устроеніи благоденствія царства Его. Умоли Небеснаго Отца и всѣмъ намъ подати даръ коемуждо благопотребенъ, вѣру истинную, надежду твердую и любовь неоскудѣвающую, юнымъ... благое въ вѣрѣ возрастаніе, заблудшимъ исправленіе, бѣдствующимъ благовременную помощь, и всѣхъ управи въ мирѣ и покаяніи непостыдно скончати животъ свой, и царствія небеснаго наслѣдникомъ быти, идѣ же Ты нынѣ водворяешься со Ангелы и всѣми святыми, прославляя Бога въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Святаго духа Аминь». (Молитва св. Θεодосію).

Церкви 167-го Острожскаго полка священникъ Евлампій **Якиманскій**.

Святителю Θεодосію.

Угодникъ Божій Θεодосій,
Молитвенникъ родной земли,
Склонясь во прахъ смиренно просимъ—
Всѣмъ горько плачущимъ внемли.

Возри: надежды, страха полны,
Подъ гулкій благовѣстный звонъ,
Текутъ людей живыя волны,
Текутъ къ Тебѣ со всѣхъ сторонъ.

Припасть къ мощамъ Твоимъ нетлѣннымъ;
Предъ ними скорбь свою излить

И, съ воплемъ сердца дерзновеннымъ,
Тебя о помощи молить.

Какъ много насъ недужныхъ, скорбныхъ,
Всѣ лица залиты въ слезахъ;
И у строптивыхъ, и покорныхъ,
Одна мысль тайная въ глазахъ...

Со всей Россіи многолюдной
Идутъ и ѣдутъ младъ и старъ
Просить для жизни многотрудной
Здоровья драгоцѣнный даръ.

Вотъ здѣсь, къ подножію гробницы,
Страдалецъ головой припалъ,
Поднять не смѣя вверхъ рѣсницы,
Онъ только трепетно рыдалъ;

Безъ словъ была его молитва....
Холодный, лицемѣрный свѣтъ
И безпощадной жизни битва
Его сразили въ цвѣтѣ лѣтъ.

А рядомъ съ нимъ его подруга—
Жена и мать троихъ дѣтей,
Изнывъ душой за нихъ, за друга,
Стремилась къ благости Твоей.

Имѣй мы въ сердцѣ чистой вѣры
Хотя бъ горчичное зерно, —
О, сколько благъ безъ всякой мѣры,
Сторицей было бъ намъ дано!...

Но если суждена намъ доля
Сказать всѣмъ радостямъ «прости»!
На все да будетъ Божья воля,
И Крестъ свой надо донести.

Святитель церкви православной!
За насъ всегда ты предстояль,
И надъ страной самодержавной,
Какъ дивный свѣточъ, просіяль;

Отъ горнихъ принеси селеній
 Великой милости елей,
 И даръ чудесныхъ исцѣленій
 На тяжко страждущихъ пролей;
 Всѣхъ притекающихъ и нынѣ
 Десницей крѣпкой огради,
 Сердца, подобныя пустынѣ,
 На подвигъ вѣры утверди.

Подъ игомъ скорби и сомнѣнья
 Внуши, кто духомъ изнемогъ,
 Что есть иная жизнь безъ тлѣнья,
 Гдѣ съ нами вѣчно будетъ Богъ.

И снова мы смиренно просимъ:
 Всѣмъ горько плачущимъ внемли,
 Угодникъ Божій Θεодосій,
 Молитвенникъ родной земли! ¹⁾.

Сообщилъ Священникъ Евл. Якиманскій.

Братское собраніе военнаго и морского духовенства въ С.-Петербургѣ
 29-го мая 1901 года.

(Окончаніе).

Подѣлюсь, продолжалъ свою рѣчь О. Протопресвитеръ, впечатлѣніями, вынесенными изъ послѣдней ревизіонной поѣздки — въ Туркестанскій военный округъ.

Это былъ путь далекій—5500 верстъ въ одну сторону, путь трудный и не безопасный.

Бурливое Каспійское море, черезъ которое дважды пришлось держать путь, сыпучіе пески отъ Красноводска до Ахсхабада, знойный жаръ до 50—и слишкомъ градусовъ, желтая лихорадка около Мерва и Кушки, всепо-

¹⁾ Черниговскія Губер. Вѣдомости, 1897 г., № 1055.

жирающая саранча—условія путешествія крайне неблагопріятныя. Тяжелое чувство пришлось испытать мнѣ при переправѣ чрезъ Аму-Дарью по старому мосту (новый открытъ въ концѣ мая) длиною въ три версты. Онъ былъ утвержденъ на лодкахъ и возвышался надъ водой всего на $1/2—3/4$ аршина. Дойдя до этого сооруженія, внушающаго путешественнику неодолимый страхъ, поѣздъ остановился, паровозъ былъ отцѣпленъ, а его замѣнилъ маленькій локомотивъ «кукушка», который ползъ три версты цѣлый часъ! Томительно длинный часъ! Его безконечно удлиняетъ невольное чувство страха,—Аму-Дарья—громадная, широкая рѣка съ шумомъ несетъ нагорныя пѣнящіяся воды; мостъ колеблется подъ тяжестью робко движущагося тяжелаго поѣзда; глянешь въ сторону: три четверти аршина — и бездна стремительной водной массы! лучше зажмуриться и такъ ѣхать, терпѣливо ожидая вождедѣннаго далекаго берега.

Другая сторона моего путешествія — поразительное вниманіе ко мнѣ, какъ представителю военнаго духовенства.

Указанная особенность объясняется, вѣроятно, отдаленностью центра. Архіерей живетъ въ г. Вѣрномъ въ 800 верст. и другаго сообщенія съ краемъ не имѣетъ кромѣ почтоваго тракта, по плохой дорогѣ, вслѣдствіе чего туда никогда не пріѣзжалъ духовный ревизоръ. Услышали, что ѣдетъ духовная особа, да сверху сказано было оказывать вниманіе, вотъ и получила такая торжественность въ обстановкѣ путешествія, которая, будучи сама по себѣ весьма пріятной, по временамъ очень утомляла, такъ что иногда, бывало, подумаешь: лучше бы ея и не было! На каждой станціи, гдѣ расположена воинская часть, выстроены карауль, играетъ музыка. Поѣздъ стоитъ какихъ-нибудь 15—20 минутъ, втеченіе которыхъ нужно поздороваться съ офицерами, побесѣдовать съ солдатами, посѣтить школы, которыя находятся тамъ вообще въ прекрасномъ состояніи.

Въ Асхабадѣ встрѣчали представители города, въ Ташкентѣ же среди нихъ былъ даже мулла въ бархатномъ кафтанѣ. Нужно обозрѣть церковь, побывать въ офицерскомъ собраніи и вездѣ—держатъ рѣчь. Провести такъ нѣсколько дней легко, но 15—20 дней такого путешествія, требуя постоянного напряженія, неизбѣжно должны быть утомительны.

Среди встрѣчъ, вообще пріятнаго характера, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ особенно тронутъ оказаннымъ мнѣ вниманіемъ. Такъ, въ Мервѣ начальникъ гарнизона и три священника въ память моего посѣщенія дали

обѣщаніе построить часовню на мѣстномъ военномъ кладбищѣ; въ Самаркандѣ по тому же поводу выстроить около церкви домъ для помѣщенія бібліотеки и вдовъ съ сиротами изъ среды мѣстнаго военнаго духовенства.

Военные священники въ Туркестанѣ не бѣдствуютъ: содержаніе получаютъ усиленное да и войска берегутъ ихъ. Видѣлъ матеріальную обеспеченность ихъ и радовался, но еще болѣе обрадованъ былъ, услышавъ лестный отзывъ объ ихъ пастырской дѣятельности. Въ Асхабадѣ, гдѣ до послѣдняго времени не было епархіальныхъ священниковъ и религіозныя нужды православныхъ жителей города удовлетворялись исключительно военными священниками, состоявшими при мѣстныхъ воинскихъ частяхъ, выборные представители отъ гражданскаго населенія названнаго города поднесли мнѣ оригинально напечатанный на особомъ платкѣ адресъ, въ которомъ благодарятъ меня, какъ представителя военнаго духовенства, за десятилѣтнія услуги, оказанныя имъ трудами военныхъ пастырей, при чемъ по русскому обычаю привѣтствовали меня хлѣбомъ—солью.

Это отрадное явленіе! Въ Асхабадѣ на первыхъ порахъ дѣйствовало одно военное духовенство, дѣйствовало успѣшно и заслужило признательность.

Въ своемъ путешествіи удивленъ былъ явленіями природы то безжизненными и мертвыми, то дышащими роскошью и богатствомъ.

Отъ Красноводска до Асхабада тянутся непрерывно сыпучіе пески на протяженіи цѣлыхъ 700 верстъ, а далѣе отъ Мерва и Ташкента природа дѣлается богаче и богаче, виноградники занимаютъ огромную площадь, всюду здѣсь изобиліе винограднаго вина; въ Бухарѣ и Самаркандѣ развито шелководство, въ изобиліи готовится шелкъ; хлопка снимаютъ до 10 милліоновъ пудовъ и продаютъ въ Москву и Лодзь на сумму до 60 милліоновъ рублей. Всѣ работы производятся сартами, трудолюбивымъ и честнымъ народомъ. Хлѣбъ въ тѣхъ мѣстахъ—пшеница и ячмень. Клеверъ четыре раза въ лѣто снимаютъ. Со временемъ, когда улучшатся пути сообщенія и чрезъ то приблизится эта окраина къ коренной Руси, больше будетъ тамъ русскаго народа и экономическое значеніе Туркестана еще болѣе возрастетъ. Шелководство и теперь является весьма прибыльнымъ занятіемъ. Нѣкоторыя благоразумныя жены офицеровъ, при самыхъ незначительныхъ затратахъ, весьма легкимъ трудомъ зарабатываютъ въ лѣто отъ 300 до 400 р. выращиваніемъ листьевъ и ягодъ шелковичнаго дерева.

Тамъ, гдѣ нѣтъ ни травки, ни воды, по горячимъ пескамъ необятныхъ пустынь передвиженіе совершается при помощи верблюдовъ. Удиви-

тельна выносливость этихъ кроткихъ животныхъ! По такой пустынѣ втеченіе трехъ сутокъ верблюдъ идетъ безъ питья и воды. Гдѣ безъ такого животнаго обойтись невозможно, тамъ оно и есть! Такъ премудро устроилъ Господь! Для передвиженія употребляются также лошаки. Они меньше лошади, но сильны. На спину лошака кладется непроницаемый для воды, наполненный ею, мѣшокъ съ двумя перевалами, которые спускаются по бокамъ. Вдѣтъ сартъ по степи, мѣшокъ полонъ воды; подѣхавъ къ рѣкѣ, онъ выпускаетъ воду изъ мѣшка и, наполнивъ его воздухомъ, спокойно пускается на лошака въ плывъ черезъ рѣку, даже такую большую, какъ Аму-Дарья.

А это дерево чинаръ! Какой объемъ, какая широта обхвата! Если бы не самъ генераль-губернаторъ рассказывалъ мнѣ, не повѣрилъ бы: покойный Туркестанскій генераль-губернаторъ фонъ-Кауфманъ въ дуплѣ одного изъ гигантскихъ представителей этого рода деревьевъ устроилъ столовую, въ которой могли обѣдать 5 — 6 человекъ, а въ другомъ деревѣ мулла сдѣлалъ школу и обучалъ дѣтей.

Дивна дѣла Твоя Господи!

Религіозное состояніе войскъ удовлетворительно. Рѣзко бросается въ глаза отрадное явленіе, что на чужой сторонѣ православные русскіе люди лучше молятся, чѣмъ въ Россіи. Въ такомъ краю, какъ Туркестанъ, гдѣ иноплемненное населеніе преобладаетъ, русскаго человека гнететъ тоска, подавляетъ чувство заброшенности на чужбинѣ, оторванности отъ родной страны и онъ ищетъ утѣшенія въ религіи, въ церкви.

Поражаешься религіозностью русскихъ солдатъ въ Средней Азій; какъ они спѣшаютъ въ церковь къ богослуженію, какъ благоговѣнно стоятъ, какъ усердно молятся, какъ жадно слушаютъ чтеніе, какъ поютъ! пѣніе ихъ — простое, но правильное, и все исполняется солдатами.

Въ одномъ казачьемъ полку священника не было, казаки сами выстроили церковь и пользуются всякимъ случаемъ, когда могутъ на время достать себѣ священника. Командиръ полка Мартыновъ, отправлялся на службу изъ Украйны и взялъ съ собой десять мальчиковъ. Привели ихъ къ нему вдовы и говорятъ: «возьми ребятъ съ собой, чемунибудь научатся у тебя; и добрый человекъ взялъ дѣтей, одѣлъ, обулъ, однихъ приготовилъ въ писаря, другихъ — въ музыканты и пѣвчіе. Отдаленность отъ Россіи обращаетъ мысль ея заброшенныхъ далеко сыновъ къ покинутой родинѣ, къ роднымъ сельскимъ храмамъ, — сообщаетъ религіозное настроеніе. Это я

замѣчалъ вездѣ во время своихъ объѣздовъ. У желѣзнодорожнослужащихъ выстроены тоже прекрасныя церкви, любуешься ихъ наружнымъ видамъ и внутреннимъ убранствомъ; все самими устроено отъ неподдѣльнаго религіознаго усердія, и въ пѣвчихъ среди нихъ тоже нѣтъ недостатка.

Чего недостаетъ въ Туркестанскомъ округѣ, это библиотекъ и книжныхъ лавокъ. Русскихъ книгъ мало и въ Ташкентѣ. Причина тому—малочисленность русскаго населенія сравнительно съ туземнымъ: въ Ташкентѣ считается 200 т. жителей, изъ нихъ сартовъ 150 тыс.

Обособить слѣдуетъ и составъ духовенства, которое перешло въ военное вѣдомство изъ епархіи. У Туркестанскаго преосвященнаго епископа въ г. Вѣрномъ нѣтъ ни семинаріи, ни духовнаго училища. Не имѣя своихъ кандидатовъ, онъ по необходимости вызываетъ желающихъ принять священныя санъ изъ епархій (Олонецкая или Новгородская) гдѣ число священнослужительскихъ мѣстъ меньше сравнительно съ количествомъ лицъ, ищущихъ ихъ. Конечно, не всякій поѣдетъ на такой вызовъ за пять тысячъ верстъ. Климатическія условія не совсѣмъ благопріятны для здоровья; жалованья священнику положено 600 р., доходовъ никакихъ нѣтъ, до архіерея 800 верстъ; Духовная Консисторія управляетъ райономъ въ двѣ тысячи верстъ; вести въ ней дѣла и добиваться удовлетворенія по жалобамъ затруднительно; ближайшія духовныя учебныя заведенія въ Оренбургѣ, за 2 тыс. верстъ отъ Ташкента по почтовому тракту. Есть, правда, въ Самаркандѣ и въ Ташкентѣ гимназіи, но при существующей въ нихъ платѣ за обученіе (250 р.) расходы на воспитаніе дѣтей тяжелы. Все это дѣлаетъ для священника Туркестанскаго округа условія матеріальной и семейной жизни неблагопріятными, а потому строгій выборъ кандидатовъ священства для епископа не возможенъ и подборъ духовныхъ лицъ является въ значительной мѣрѣ случайнымъ. Есть, безъ сомнѣнія, между ними люди, самоотверженно преданные долгу своего священнаго званія, но есть и такіе, которые бросились туда только отъ несладкой жизни на родинѣ. Всѣ они въ настоящее время перечислены въ наше вѣдомство и всѣ заявляютъ желаніе служить у насъ. Но мы, слава Богу, имѣемъ возможность дѣлать выборъ между соискателями священнослужительскихъ мѣстъ и понемногу надѣемся измѣнить составъ мѣстнаго штата священнослужащихъ лицъ.

Неотложно требуется: 1) завести и увеличить церковныя библиотекы, —въ нихъ вопіющая нужда; 2) упорядочить веденіе внѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ туманными картинами, а, между тѣмъ, какой учительности можно

ожидать отъ пастыря, который ѣздитъ на требы за полтора, триста верстъ? Еще хуже, если пастырь церкви не достаточно подготовленъ къ своему служенію.

Вдвое улучшилось положеніе священниковъ, перешедшихъ изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство; обезпечены вдовы, даны служебныя права, преимущества по воспитанію дѣтей, увеличенъ окладъ жалованья. За измѣненіе своего положенія они должны быть благодарны какъ покойному генералу Духовскому, которому принадлежитъ инициатива въ дѣлѣ передачи туркестанскихъ церквей въ военное вѣдомство, такъ особенно Г. Военному Министру, который провелъ все дѣло въ административномъ порядкѣ. Утѣшительно было наблюдать въ Закаспійской области, гдѣ генералъ А. Н. Куропаткинъ былъ начальникомъ до полученія министерскаго портфеля, какъ благословляютъ его имя тамъ повсюду—въ каждомъ мѣстечкѣ, въ каждомъ городѣ, и, что замѣчательно, не русскіе только такъ высоко почитаютъ его, но и туземцы. Въ такой степени онъ умѣлъ всѣхъ обворожить, обласкать, привлечь къ себѣ и вообще прекрасно поставить ввѣренное ему дѣло.

На администраціи Туркестанскаго края лежитъ отвѣтственная задача: въ ея вѣдѣніи тринадцать милліоновъ мусульманскаго населенія—скромнаго, мирнаго, трудолюбиваго, богатаго. У этого населенія есть свои традиціонныя обычаи, свои религіозныя обряды, къ которымъ необходимо относиться осторожно. Обидѣть, оскорбить ихъ въ ихъ священныхъ чувствахъ значило бы ожесточить и возстановить противъ себя. Строгость семейныхъ нравовъ у нихъ чрезвычайна; на женщину смотрятъ какъ на священное существо; ея лицо закрыто отъ постороннихъ глазъ густой сѣткой. Военнымъ русскимъ людямъ должно принять во вниманіе такую особенность строя туземной семьи.

Оградное явленіе, что сарты мусульмане обнаруживаютъ интересъ къ православному богослуженію и генераль-губернатору подали петицію, въ которой просятъ себѣ разрѣшенія входить въ чалмахъ въ русскія церкви и Св. Синодъ разрѣшилъ. Знаменательно: люди идутъ къ намъ навстрѣчу сами. На насъ лежитъ долгъ позаботиться объ истовомъ отправленіи богослуженія, о надлежащей постановкѣ церковнаго пѣнія, а особенно важно изучить языкъ туземцевъ, чтобы на немъ возвѣщать имъ Божественныя истины христіанства. Тогда можно ожидать тамъ богатой жатвы. Преосв. Николай въ Японіи достигъ успѣха путемъ изученія японскаго языка и переводомъ священныхъ книгъ на языкъ японцевъ.

Но доколѣ, довольно о Туркестанѣ. Нѣкоторые военные начальники высказывали мнѣ сѣтованія.

Одинъ говорилъ: «у насъ священникъ на страстной недѣлѣ читалъ двѣнадцать Евангелій въ алтарѣ, а не на срединѣ церкви». Принято читать эти Евангелія среди церкви, гдѣ всѣмъ можетъ быть слышно чтеніе. Рекомендую всѣмъ военнымъ священникамъ держаться общепринятаго порядка.

Другой заявлялъ: «собрались мы въ великую пятницу на выносъ плащаницы: ждемъ, что священникъ, по принятому вездѣ обычаю, пригласитъ старшихъ военныхъ начальниковъ помочь ему во время священнаго обряда. Но священникъ насъ не позвалъ, взялъ плащаницу одинъ, положилъ на голову, кисти у плащаницы нескладно повисли, у самого іерея волосы растрепались. Мы сами, наконецъ, помогли ему положить плащаницу». Не порядокъ, на который люди жалуются съ болью въ сердцахъ. Чѣмъ объясняется онъ? Недогадливостью священника? Но она непростительна, какъ небрежность. На ктитора ссылаться въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ: священникъ самъ долженъ позаботиться о болѣе торжественной обстановкѣ обряда и, оставивъ неумѣстные счеты съ начальствомъ, пригласить старшихъ чиновъ помочь ему при выносѣ плащаницы, тѣмъ болѣе, что одному нести плащаницу крайне неудобно.

Странный былъ случай въ Ивангородѣ. Тамъ восемь тысячъ гарнизона, три священника, но всѣ они отправились въ отпускъ. Ко мнѣ шлютъ три телеграммы начальники мѣстныхъ частей: «командируйте священника, у насъ нѣтъ ни одного». Я запасными священниками не располагаю, но въ виду исключительности положенія немедленно послалъ одного изъ кандидатовъ — о. Полканова. Это — не порядокъ. Чѣмъ вызванъ онъ? По установившемуся въ войскахъ обычаю, отъ священниковъ, отправляющихся въ отпускъ, требуютъ замѣстителя. Долгъ священника при отъѣздѣ непременно позаботиться о замѣщеніи себя въ исправленіи служебныхъ обязанностей другимъ лицомъ.

Къ числу нежелательныхъ явленій должно отнести случаи представленія о.о. благочинными священническихъ рапортовъ мнѣ и въ Духовное Правленіе безъ своего заключенія и мнѣнія, а также замедленіе въ уплатѣ 2% изъ добавочнаго содержанія. Недосказанность въ благочинническихъ рапортахъ вызываетъ запросы и усложняетъ переписку, лежащую бременемъ на занятыхъ лицъ. Медленность же въ благотворительности, въ доставленіи незначительной суммы изъ прибавки къ жалованью въ пользу бѣдныхъ сиротъ, обличаетъ или черствое сердце, или непохвальную привычку, проти-

воположную правилу, усвоенному лучшими людьми: «въ дѣлахъ благотворенія *спѣшитъ* должно» (Суворовъ).

Затѣмъ, по предложенію О. Протопресвитера было прочитано письмо священника 150-го пѣх. Таманскаго полка Александра Румянцева, не присутствовавшаго въ собраніи за дальностью мѣста жительства (г. Кобринъ Гродненской губ.).

«На страницахъ «Вѣстника воен. духовенства», пишетъ о. Румянцевъ, «неоднократно были дѣлаемы указанія на то, что полковые священники обязаны встрѣчать военное начальство при посѣщеніи имъ церкви. Но тамъ не выясненъ самый порядокъ встрѣчи, что и повело къ разногласію. До сихъ поръ я, по заведенному обычаю, встрѣчалъ какъ начальника дивизіи, такъ и командира корпуса, въ рясахъ. Между тѣмъ, другіе священники практикуютъ встрѣчу означенныхъ начальниковъ въ эпитрахили со св. крестомъ въ рукахъ. При послѣднемъ посѣщеніи ввѣренной мнѣ церкви г. командиромъ корпуса полковой командиръ обратилъ на это мое вниманіе. Кромѣ того, военное начальство во встрѣчѣ его священникомъ безъ креста (въ то время, какъ другіе встрѣчаютъ съ крестомъ) можетъ увидѣть недостатокъ къ себѣ уваженія со стороны священника или даже желаніе игнорировать его. Но я и въ будущемъ не считаю себя въ правѣ встрѣчать военное начальство со св. крестомъ, такъ какъ въ дѣйствующихъ у насъ законоположеніяхъ имѣется лишь чинъ встрѣчи **Высочайшихъ Особъ** и **Архіерея**, и ничего не указано о встрѣчахъ прочихъ начальствующихъ свѣтскихъ лицъ. Такимъ образомъ, я нахожусь въ затрудненіи, какъ быть, если бы требовали встрѣчи военнаго начальства со св. крестомъ».

Заявленіе о. Румянцева признано вполне резоннымъ и постановлено подтвердить всѣмъ военнымъ священникамъ держаться однообразнаго порядка при встрѣчѣ военнаго начальства, не вынося креста и не одѣвая облаченія.

Прочитано было другое письмо съ Кавказа (г. Артвинъ) священника 1-го Кубанскаго пластунскаго баталіона.

Въ немъ о. Стефанъ Мамитовъ пишетъ: «Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе въ одномъ изъ братскихъ собраній разъяснить, на чьей обязанности лежитъ извѣщать священника о трудно больныхъ, находящихся въ больницахъ и нуждающихся въ напутствованіи Св. Тайнами. Не обязанъ ли врачъ, какъ начальникъ больницы, заботиться о напутствованіи опасно больныхъ Св. Тайнами? Есть ли объ этомъ какое нибудь прямое законоположеніе? Въ законахъ объ обязанностяхъ служащихъ въ полку, между

обязанностями полкового священника сказано, что онъ долженъ «посѣщать больницу». Основываясь на этихъ словахъ, полагаютъ, что священникъ обязанъ самъ узнавать о состояніи больныхъ и, кого слѣдуетъ изъ нихъ, напутствовать Св. Тайнами. Дѣйствительно, священникъ обязанъ по временамъ посѣщать больницу, давать назиданія и утѣшеніе больнымъ и, если замѣтитъ въ это время опасно больного, причастить его Св. Тайнами; но если въ другое время, напр. ночью, сдѣлается кому-нибудь изъ больныхъ трудно и будетъ необходимо напутствовать его, то *кто обязанъ* дать знать священнику? не можетъ же священникъ находиться неотлучно при больныхъ. Въ 1-мъ Кубанскомъ пластунскомъ баталіонѣ раньше это дѣло было поставлено такъ. Одинъ изъ врачей давалъ знать священнику (при встрѣчѣ съ нимъ или запиской) о тяжело больномъ, и священникъ спѣшилъ напутствовать послѣдняго Св. Тайнами; при этомъ, къ чести и въ похвалу этихъ врачей долженъ сказать, что они были иновѣрцы (Мирмановъ — изъ армяно-григоріанъ, Давидлонъ — еврей), но понимали, какъ необходимо для православнаго человѣка напутствованіе Св. Тайнами. Въ настоящее время старшій врачъ баталіона, не только самъ не хочетъ давать знать священнику объ опасно больныхъ, но воспрещаетъ даже фельдшерамъ и больничной прислугѣ извѣщать объ этомъ священника; словомъ, онъ не желаетъ, чтобы священникъ являлся съ Св. Дарами къ больному въ виду совершенно ошибочныхъ соображеній о томъ, что 1) онъ вслѣдствіе этого будто бы можетъ потерять свой авторитетъ въ глазахъ больного, которому будто бы можетъ показаться, что врачъ не въ состояніи его вылечить и обрекъ на смерть; 2) появленіе священника со Св. Дарами у постели больного будто бы можетъ испугать послѣдняго, ухудшить его положеніе и помѣшать его леченію и 3) наконецъ, не входитъ въ кругъ его обязанностей извѣщеніе священника объ опасно больныхъ. Больной, простой православный человѣкъ, больше уповаетъ и надѣется на Господа Бога, чѣмъ на медицинскія средства, и появленіе священника со Св. Дарами не пугаетъ его, но истинно радуется и утѣшается. Что же дѣлать, чтобы не было случаевъ смерти безъ напутствованія св. Тайнами? Самъ больной, будучи всегда успокоиваемъ и обнадеживаемъ врачами въ скоромъ выздоровленіи, не можетъ догадаться, что ему необходимо причаститься немедленно. Нужно, чтобы кто нибудь напомнилъ ему объ этомъ. Но кто? Священникъ день и ночь не можетъ находиться въ больницѣ. Врачъ не хочетъ увѣдомлять священника, потому что боится потерять свой авторитетъ, хотя увѣренъ въ невозможности для себя

вылечить больного. Фельдшера и больничная прислуга, по крайней мѣрѣ, могли бы давать знать священнику о тяжело больныхъ, но и они этого не дѣлаютъ.

Вопросъ, поднятый о. Мамитовымъ, найденъ заслуживающимъ полного вниманія. «Гдѣ есть сестры милосердія, онѣ» по словамъ прот. А. А. Ставровскаго, «всегда увѣдомляютъ священника о трудно больныхъ, но сестры милосердія есть не вездѣ». Что касается врачей, то, по сообщенію прот. І. А. Философова, между ними приходилось ему встрѣчать такихъ, которые въ посѣщеніи больницы священникомъ со св. Дарами видѣли причиненіе нежелательнаго безпокойства тяжело больнымъ. Въ виду юридической невыясненности вопроса, на комъ лежитъ обязанность извѣщать больничнаго священника о больныхъ, нуждающихся въ напутствованіи, принято рѣшеніе войти съ рапортомъ къ начальству и просить Г. Военнаго Министра издать соотвѣтствующій приказъ для повсемѣстнаго руководства по вѣдомству.

Извѣстный по своей миссіонерской дѣятельности на Кавказѣ и близко знакомый съ условіями религіозной жизни воинскихъ чиновъ въ этой окраинѣ о. А. Е. Гиѣдовскій подѣлился съ собраніемъ свѣдѣніями по этому предмету.

«Солдаты», говорилъ онъ, находятся на Кавказѣ въ условіяхъ, весьма неблагопріятныхъ для цѣлости и чистоты ихъ религіозныхъ воззрѣній и православныхъ обрядовъ. Причина такого печальнаго обстоятельства въ ихъ разбросанности по сектантскимъ селеніямъ. Живутъ они по 3—4 человекъ въ сектантской избѣ въ какомъ-нибудь глухомъ углу Закавказья; духовнаго своего пастыря имѣютъ возможность видѣть только въ то время, когда онъ пріѣзжаетъ для исповѣди ихъ. Чтобы добраться до нихъ, нужно, ѣхать не десятки, а сотни верстъ по персидской или турецкой границѣ. Лабинскій полкъ квартируетъ, напр., въ Елизаветполѣ, а части его разбросаны вдоль персидской границы по такимъ мѣстамъ, гдѣ къ лѣту жизнь невозможна, а зимой нѣтъ пути, и только весной можно доѣхать туда верхомъ. А, между тѣмъ, въ Ленкоранскомъ уѣздѣ и въ Карской области очень много сектантовъ. Попавши въ ихъ среду, православный воинъ приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе съ ними. Сектанты заводятъ съ нимъ рѣчи о предметахъ религіозныхъ и умѣютъ говорить хорошо, нѣкоторые, по крайней мѣрѣ. Лишенный пастырскаго вліянія, наслушавшись сектантскихъ разговоровъ, солдатикъ приходитъ домой инымъ, чѣмъ ушелъ изъ него. По опыту среди казаковъ, съ которыми преимущественно приходилось мнѣ имѣть дѣло, и съ драгунами, которыя находятся въ сравнительно лучшемъ положеніи, я замѣчалъ, что возвращается въ свою часть такой солдатикъ, по-

жившій въ сектантскомъ селеніи, и въ сужденіяхъ своихъ о предметахъ религіозныхъ проявляетъ доселѣ несвойственную ему смѣлость, иначе отзывается о пастыряхъ, чѣмъ прежде, иначе относится къ церкви и къ выполнению православныхъ обрядовъ. Въ Делижанѣ казаки живутъ въ казармѣ, но и здѣсь на религіозно-нравственныхъ бесѣдахъ какой нибудь изъ такихъ слушателей задаетъ вопросъ, какой обыкновенно слышишь отъ сектантовъ; дознаешься, откуда онъ заимствовалъ свою мысль и оказывается: гулялъ по сектантскому селу, разговорился съ жителями и, «такъ къ слову подошло», зашла рѣчь о вѣрѣ. Особенно затруднительна пастырская дѣятельность въ казачьихъ полкахъ, именно, отъ невозможности для священника по цѣлымъ годамъ видѣть паству и удержать своевременно отъ опасныхъ увлеченій. Казаки—набожный народъ, но, случается, поддаются неправославному вліянію. Привелось мнѣ близко узнать одного казака-кубанца, который съ женой, дѣтьми, матерью и братомъ перешелъ въ малоканство. Много пришлось перетерпѣть ему: заключили въ тюрьму, сослали на Кавказъ. «Познакомился я тамъ съ настоящими молоканами», рассказывалъ мнѣ несчастный; «ихъ я считалъ ангелами, а, узнавъ поближе, увидѣлъ, что они совсѣмъ другіе, и перешелъ въ прыгуны, потомъ въ хлысты, только субботникомъ не былъ. Мое близкое знакомство съ сектантами убѣдило меня наконецъ, что лучшей вѣры нѣтъ какъ православная». Искренно обратившись къ православію, онъ счелъ своею обязанностью возвратить изъ сектантства семью — дѣтей, мать; особенно трудно было разубѣдить жену и брата. Послѣдній пользовался большимъ вліяніемъ среди сектантовъ и переходъ въ православіе лишалъ его большихъ матеріальныхъ выгодъ. Сначала удалось убѣдить жену возвратиться въ лоно православной церкви; брата же одновѣрцы его увезли въ Карсъ тайкомъ. Казакъ поѣхалъ туда, выкралъ его ночью изъ окна дома, гдѣ онъ скрывался, убѣдивъ отказаться отъ инославныхъ взглядовъ, и привезъ его въ родную семью. Искреннее исканіе истины заставляеть подобныхъ людей мѣнять убѣжденія. Такіе случаи совращенія православныхъ казаковъ въ сектантство, къ сожалѣнію, не рѣдки; часто, при этомъ, сектанты прельщаютъ матеріальными выгодами».

Тяжелое впечатлѣніе приведеннаго сообщенія сгладилъ О. Протопресвитеръ, сказавъ: «Дастъ Богъ, для всѣхъ воинскихъ частей будутъ устроены казармы; тогда условія жизни на Кавказѣ для православныхъ воиновъ не будутъ столь неблагопріятными въ религіозномъ отношеніи».

Вопросъ одного изъ о. благочинныхъ: какъ относиться къ ревизіи церковныхъ суммъ, провѣрять ли наличность церковной кассы, хранящейся въ церкви, а также въ полковомъ ящикѣ,—разрѣшенъ въ томъ слыслѣ, что 1) при ревизіи церковныхъ суммъ должно руководиться имѣющей на этотъ случай инструкціей, 2) въ повѣркѣ суммъ, находящихся въ церковномъ ящикѣ, особенной настойтельности часто не бываетъ въ виду ихъ обычной незначительности, хотя право на такую повѣрку благочинный имѣетъ, и 3) къ ревизіи суммъ, сданныхъ въ полковой ящикъ, не представляется основаній, такъ какъ за цѣлость ихъ несетъ отвѣтственность полковое начальство.

Въ этомъ же собраніи были приняты окончательныя рѣшенія относительно проекта похоронной кассы по вѣдомству О. Протопресвитера военного и морского духовенства, о чемъ будетъ сказано въ другой разъ.

Настоятель морскаго Богоявленскаго собора въ Кронштадтѣ о. В. І. Погодинъ ставилъ вопросъ о неясности циркулярнаго ордера О. Протопресвитера за № 570 отъ 19 января 1901 г. относительно времени доставленія установленныхъ денежныхъ сборовъ и взносовъ въ правленіе, о противорѣчьи этого ордера какъ распоряженію по тому же предмету въ «Вѣстникѣ воен. духовенства» № 18 за 1891 г., такъ и 94-й статьѣ «Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военного и морского вѣдомствъ», и о вытекающемъ изъ этой неясности затрудненіи для о.о. благочинныхъ и настоятелей соборовъ и церквей при представленіи означенныхъ денежныхъ суммъ въ законный срокъ.

Согласно разъясненію г. столоначальника и казначея Духовнаго Правленія А. Э. Боголюбова, отношеніе послѣдняго циркулярнаго ордера къ упомянутому распоряженію и «Положенію» представляется въ слѣдующемъ видѣ. Распоряженіемъ О. Протопресвитера, объявленнымъ въ № 18 «Вѣстника военного духовенства» за 1891 г., предписано было всѣ кружечные сборы отъ военныхъ церквей представлять по третямъ года; циркулярнымъ же ордеромъ Его Высочайшаго повелѣнія отъ 19 января 1901 г. за № 570, въ видахъ сокращенія перелиски, по третямъ года предложено представлять кружечный сборъ только въ пользу вдовъ и сиротъ, а всѣ прочіе кружечные сборы по полугодіямъ. При незначительности пожертвованій въ разные кружки (кромѣ сиротской), высланные изъ нихъ деньги не возбраняется присылать и однажды въ годъ примѣнительно къ 94 ст. Высочайше утвержденного 12 іюня 1890 г. Положенія объ управленіи ц. и дух. воен. и морского вѣдомствъ.

Въ заключеніе О. Протопресвитеръ напомнилъ собранію о смерти протоіерея П. А. Зиновьевскаго.

«Богъ нашъ», сказалъ высокоуважаемый председатель собранія, «нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Для любви Христовой никто не умираетъ. Воспомянемъ же съ любовію память почившаго протоіерея Петра!»

Стройное пѣніе всѣми присутствующими «вѣчной памяти» было отвѣтомъ на сердечныя слова О. Протопресвитера о скончавшемся пастырѣ.

Пѣніемъ «Достойно» и обычнымъ сборомъ въ пользу вдовъ и сиротъ закончилось собраніе военныхъ пастырей.

Священникъ церкви Л.-Гвардіи Коннаго полка Феодоръ **Ласкѣвъ**.

Царскій унтеръ-офицеръ.

19-го декабря 1899 г. въ гор. Ахалкалакахъ, на Кавказѣ, гдѣ стоитъ 78-й пѣх. Навагинскій полкъ и въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ произошло землетрясеніе, разрушившее совершенно цѣлыя поселенія и погубившее много людей. Въ этотъ день въ караулъ заступила 14-я рота. Съ часу дня рядовой этой роты Бессарабовъ стоялъ на часахъ у полковыхъ знаменъ, которыя хранились въ квартирѣ командовавшаго полкомъ, во второмъ этажѣ офицерскаго флигеля. Онъ стоялъ противъ дверей квартиры на площадкѣ каменной лѣстницы, ведущей къ общему подъѣзду. Было уже около 2-хъ часовъ, какъ вдругъ раздался страшный подземный гулъ, огромное зданіе затрещало, и все вокругъ заходило, и каменная лѣстница, и стѣны, и потолки... Моментально распахнулись двери всѣхъ квартиръ, и обитатели ихъ, охваченные ужасомъ, хлынули вонъ, кто въ чемъ былъ, на двадцатиградусный морозъ... Страшный шумъ усиливается... сильнѣе заходило все.. вотъ уже потрескались стѣны, посыпалась отовсюду штукатурка.. и еще секунда—рухнетъ огромное зданіе и погребетъ все, не успѣвшее выбраться изъ него... гибель неизбѣжна... Но *«часовой не долженъ оставлять своего поста, хотя бы жизни его угрожала опасность»*... И часовой Бессарабовъ стоитъ на шатающейся подъ его ногами площадкѣ каменной лѣстницы и *молодцевато отдаетъ по-ефрейторски честь* бѣгущимъ мимо него офицерамъ съ обмершими женами и плачущими дѣтьми на рукахъ... А вѣдь и у него — жинка и хлопецъ, старикъ-отецъ и старуха-мать, ребята-братцы и милая родина... Но геройскій духъ славнаго солдата побѣждаетъ и непоборимую въ такіе моменты всеобщаго ужаса силу чувства са-

мосохраненія и страхъ смерти и онъ сознательно обрекаетъ себя на вѣрную и страшную гибель, ради выполненія долга службы и присяги...

Въ одинъ мигъ опустѣли всѣ 19 квартиръ огромнаго флигеля... Одинъ Бессарабовъ стоитъ неподвижно на своемъ мѣстѣ и ждетъ своей неизбѣжной гибели... Но вотъ проходитъ еще нѣсколько мгновений невообразимаго шума, гула и треска и вдругъ все стихаетъ... Бессарабова охватываетъ чувство невыразимой благодарности къ Богу...

Спустя нѣсколько минутъ унесли знамена, и разводяшій съ гордостью снялъ съ поста своего неустрашимаго часового.

За такую беззавѣтную и истинную примѣрную преданность долгу службы рядовой Бессарабовъ былъ сначала переименованъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантомъ Мыловымъ въ ефрейтора и награжденъ 10 рублями. А затѣмъ о его подвигѣ было доложено Его Императорскому Величеству и онъ удостоился величайшаго счастья быть произведеннымъ въ унтеръ-офицеры Самимъ Государемъ Императоромъ.

28-го мая текушаго года Навагинскій полкъ справлялъ свой полковой праздникъ. По окончаніи богослуженія въ полковой церкви было отслужено полковымъ священникомъ молебствіе, послѣ котораго начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Мыловъ поздравилъ навагинцевъ съ полковымъ праздникомъ, въ краткой рѣчи указалъ на боевыя заслуги полка, на его многолѣтнюю и вѣрную службу Царямъ, Отечеству и Церкви и всегдашнюю готовность цѣною жизни отстаивать интересы Царя и Отечества, что и доказано имъ такъ недавно—во время страшнаго бѣдствія, постигшаго Ахалкалакскій уѣздъ, когда полкъ самоотверженно спасалъ погибающихъ и ихъ имущество. Затѣмъ, генераль приказалъ командиру полка командовать полку *«слушай на-краулъ»* и, вызвавъ впередъ унтеръ-офицера 14-й роты Бессарабова, заключилъ свою рѣчь слѣдующими словами: «Вамъ извѣстно, славные навагинцы, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ,—за вашу самоотверженную службу во дни страшнаго бѣдствія населенія Ахалкалакскаго уѣзда, вы осчастливлены Высочайшей милостью нашего обожаемаго Верховнаго Вождя—Государя Императора, соизволившаго ефрейтора Бессарабова за примѣрное выполненіе воинскаго долга произвести въ унтеръ-офицеры! Поздравляю васъ, славныхъ навагинцевъ, и тебя, *Царскій унтеръ-офицеръ*, съ Высочайшею милостью! Да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ на многія и многія лѣта!.. ура!..

Изъ тысячи грудей вырвалось восторженное ура... Поились торжественные звуки «*Боже Царя храни*»... Забили какъ одно тысячи сердце, горя безконечной любовью и беззавѣтной преданностью Тому, Кому предназначались эти восторженные и несмолкаемые крики...

Унтеръ-офицеръ Захаръ Бессарабовъ сынъ крестьянина области войска Донского, родился въ 1875 году, взятъ на службу на общемъ основаніи въ 1898 году. До поступленія на службу, онъ занимался хлѣбопашествомъ, помогая отцу обрабатывать арендуемую имъ у какого-то пана землю, которая едва могла прокормить большую семью Бессарабовыхъ; у него 4 младшихъ брата, родители еще живы, онъ женатъ и имѣетъ сына 5 лѣтъ. Молодой солдатъ Бессарабовъ, какъ большая часть молодыхъ солдатъ взятыхъ отъ сохи, не отличался расторопностью и понятливостью. Нерѣдко покрикивалъ на него его учитель-дядька, бравый ефрейторъ Кравцовъ, во время учений: «Что ты, Бессарабовъ! ты видно думаешь, что быковъ гоняешь! нѣтъ, братъ, теперича ты солдатъ и, значить, долженъ быть какъ огонь!...» Бессарабовъ былъ старателенъ, молча, но внимательно вслушивался въ наставленія своего ротнаго, котораго рота называетъ *отецъ-командиръ*, и вышелъ изъ него хорошій солдатъ. Прослужилъ бы онъ хорошимъ солдатомъ до конца службы и ушелъ бы въ запасъ, по всей вѣроятности, рядовымъ, еслибы не случай, который обнаружилъ таившіеся въ немъ геройскій духъ и беззавѣтную преданность долгу службы.

Теперь Бессарабовъ усердно учится грамотѣ, чтобы не отставать отъ другихъ унтеръ-офицеровъ и быть во всѣхъ отношеніяхъ на высотѣ званія «Царскаго унтера-офицера». ¹⁾

В. III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

при церквахъ военнаго и морского вѣдомства рекомендуются слѣдующія книги и брошюры, имѣющіяся въ Канцеляріи Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства:

(С.-Петербургъ. Воскресенскій проспектъ, д. № 18).

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп..
- 2) Бесѣда о томъ, какъ необходимо и полезно православному воину знать и соблюдать Заповѣди Божіи. Свящ. С. Казанскаго. Ц. 2 к.

¹⁾ Развѣдчикъ 1900 г. Приложение къ № 516.

О. Протопресвитера А. ЖЕЛОбОВ-
СКАГО.

- 3) Бесѣда на восьмую Заповѣдь Божию: «Не укради». Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 4) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 5) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 6) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 20 коп.
- 7) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 8) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 9) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезныя всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.
- 10) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 11) Слово о томъ, кому легче жить на свѣтѣ, — вѣрующему въ Бога, или не вѣрующему. Цѣна 5 коп.
- 12) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душъ на спасеніе». Ц. 5 к.
- 13) Бесѣда съ новобранцами, въ которой преподано краткое понятіе о Православной вѣрѣ, церкви, молитвѣ, поклонахъ, крестномъ знаменіи и крестѣ, носимомъ на груди. Священника П. Мудролюбова. Цѣна 2 коп.
- 14) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
- 15) Бесѣда о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ. Свящ. С. Голубева. Ц. 2 к.
- 16) Высокопочетельныя черты изъ жизни св. Ап. Петра. Бесѣда свящ. Турбина. Цѣна 2 коп.
- 17) Бесѣда о Св. Великомученикѣ Пантелеймонѣ. Свящ. Н. Селецкаго. Цѣна 3 к.
- 18) Бесѣда съ нижними чинами передъ прибытіемъ въ полкъ новобранцевъ. Свящ. Н. Селецкаго. Цѣна 2 коп.
- 19) О св. Равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владимірѣ. Бесѣда свящ. Алексинскаго. Цѣна 2 коп.
- 20) О Св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Бесѣда прот. Бѣлюстина. Цѣна 3 коп.
- 21) Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца и Сергіевскій всей Артиллеріи соборъ Цѣна 10 коп.
- 22) Слово въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 23) Бесѣда о вредѣ пьянства. Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 24) Бесѣда о сквернословной брани. Свящ. Митропольскаго Ц. 2 к.
- 25) Бесѣда на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ц. 2 коп.
- 26) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
- 27) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами. Прот. Лапшина. Ц. 2 к.
- 28) Бесѣда о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.

- 29) О кроткомъ обращеніи съ домашними животными. Свящ. Рубцова. Цѣна 2 коп.
- 30) Бесѣда о томъ-же. К. Введенскаго. Цѣна 2 к.
- 31) О воинскомъ знамени. Цѣна 3 коп.
- 32) Какъ Господь вразумляетъ грѣшника и наказываетъ его за упорство. Свящ. Мамитова. Цѣна 2 коп.
- 33) Перстъ Божій. Разсказъ свящ. Яроцкаго. Ц. 5 коп.
- 34) Фельфебель Вовченко. Разсказъ его-же. Ц. 2 к.
- 35) Два новобранца (первый годъ службы солдата). Свящ. Маслова. Цѣна 3 коп.
- 36) Послѣ службы на родину. Разсказъ его же. Цѣна 3 к.
- 37) Генералиссимусъ Князь Италійскій, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымникскій (духовно-нравственная характеристика). Свящ. О. Ласкѣва. Цѣна 30 к.
- 38) Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибиковъ, кавалеръ ордена Св. Георгія. Прот. Каллистова. Цѣна 5 коп.
- 39) Сборникъ выдающихся проповѣдей, бесѣдъ, поученій и вообще назидательныхъ статей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства» въ теченіе девяти лѣтъ (1890—98 г.), два тома въ переплетѣ: цѣна первому—2 р. а второму—3 рубля.
- 40) Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ воен. духовенства» за десять лѣтъ (1890—99 г.). Цѣна 50 к.
- 41) Списокъ священно-церковно-служителей и церквей военнаго вѣдомства за 1901 годъ. Цѣна 1 руб.

Здѣсь же можно получать «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» въ переплетѣ съ 1892 по 1900 годы, включительно, съ платою по 4 р. за годъ. Выписывающіе за всѣ девять лѣтъ платятъ по 3 р. за годъ.

Напечатанъ и продается (при Канцеляріи О. Протопресвитера) третій томъ «Сборника выдающихся поученій и рѣчей», напечатанныхъ въ Вѣстникѣ Военнаго Духовенства въ теченіе десяти (1890—1900 г.г.) лѣтъ. Цѣна въ переплетѣ ТРИ рубля.

Содержаніе. Высоч. награды.—Военному духовенству къ исполненію.—Бесѣда о св. Θεодосіѣ Углицкомъ.—Святителю Θεодосію.—Братское собраніе в. и м. духовенства 29-го мая.—Царскій унтеръ-офицеръ.—Объявленіе.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Августа 10 дня 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.